

выступления содержат одну лишь брань и упрёки. Если писали авторы таборитского манифеста, прелаты и попы закоснели в своей гордыне и боятся выступить открыто, то следует ли вообще считать их христианами? Отказ же их вступить в честный спор доказывает только, что они сами не верят в силу своих доводов и боятся быть опозоренными перед всем миром. Далее составители манифеста излагали свои взгляды по церковно-догматическим вопросам. Особенно интересно то, что эти взгляды содержали и обосновывали мысль о целесообразности существования бедной церкви. Табориты разоблачали продажность и корыстолюбие духовенства и делали вывод, что вся католическая иерархия от папы до последнего сельского плебана проклята богом за свою страсть к наживе. Для излечения церкви табориты предлагали очень простое средство. «Если забрать у дерущихся собак кость, они перестанут грызться», — говорили они. Поэтому все верующие совершили бы акт христианского милосердия по отношению к своим заблудшим пастырям, если бы отняли у церкви её богатые имения. В таком случае можно надеяться на исправление хотя бы некоторой части католического духовенства. «Поэтому пробудитесь и возьмите у церкви то, что принадлежит вам по праву!» — кончали авторы манифеста свои призывы, обращённые ко всему христианскому миру.

Рассматривая таборитские манифесты конца 20-х — начала 30-х годов, нетрудно заметить, что в них не нашли чёткого выражения классовые требования крестьянства и городской бедноты. Антифеодалная направленность этих документов несомненна, но вся острота, вся сила и страстность обращены против католической церкви. Это, безусловно, обеспечивало гуситским манифестам широкое распространение во всей Европе, но наиболее горячие симпатии должны были они вызывать не среди угнетённого крестьянства, а среди бюргеров.

Однако живые распространители этих манифестов, ежеминутно рисковавшие попасть в тюрьму, на пытку и на костёр, вели, по всей вероятности, гораздо более радикальную проповедь среди своих слушателей. Сам факт распространения манифестов за пределами Чехии свидетельствует, что, несмотря на большие трудности, стоявшие на пути распространения их идей, табориты не щадили сил для привлечения союзников во всех странах тогдашней